

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. At the top, a bright, glowing orb, possibly a full moon or a low sun, is partially obscured by dark, swirling clouds. Below the sky, there are hints of a landscape with dark, jagged shapes that could be trees or rocks. The overall color palette is dominated by dark browns, blacks, and greys, with a touch of yellow from the glowing orb. In the foreground, an open book is shown from a slightly elevated angle. The pages are aged and yellowed. The title is written across the pages in a bold, black, hand-drawn font. The author's name is also visible, both above the book and faintly on the pages.

Алекс Норт

Алекс Норт

**ЛИСТАЯ
СТРАШНЫЕ
СТРАНИЦЫ**

Алекс Норк

Листая страшные страницы

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6251751*

Аннотация

Эта редакция книги отличается от первоначального варианта, написанного в 1999 г. С тех пор кое-что из тогда сказанного стало уже неновым, чем вызваны исключения из первоначального текста. Вместе с тем сделаны некоторые уточнения и появились дополнительный раздел «Непознанная Вселенная» – материал, публиковавшийся ранее только в научных изданиях (не следует пугаться, он доступен даже не старшим школьникам). Книга рождалась не как научная работа, она была одной из первых попыток теперь уже хорошо разработанного жанра версий: в 2000-ые появились «версии мировой истории», «х-версии», «тайны мира», «секретные территории» и проч. Таким образом, к настоящему времени произведение обрело свой ряд и законную в нем прописку.

Содержание

Глава I. Начала дьяволиады.	5
Ошибки Климова.	6
Не «тихий» Дон.	8
Мало крови!	10
Две главные характеристики дьявола.	11
Борьба или равновесие?	12
Бог и зло.	14
Хаос.	16
Натура дьявола.	17
Итак, просуммируем.	20
Глава II. Сталин и магия.	21
Сверхъестественные качества Сталина.	22
Сверхъестественное в Сталине.	25
Предвоенная «невменяемость».	27
Рассказ Лаврентия Берии.	28
Перед началом войны.	29
Экстрасенсы-индукторы (приемники).	31
Воздействующий тип Гитлера.	33
Космичность.	35
Глава III. Гитлер и магия.	38
Мистика Фюрера.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алекс Норк

Листая страшные страницы

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава I. Начала дьяволиады.

В середине 90-х годов в Москве появились многим известные книги Григория Климова: «Протоколы советских мудрецов», «Красная каббала» и что-то еще. Книги по своему содержанию очень своеобразные и на вкус некоторой части публики не очень серьезные. Тем не менее, не только популярность этих книг, но и предстоящая тема нашего разговора заставляет на них остановиться.

Суть утверждений Климова, если коротко, состоит в следующем.

При Иосифе Сталине существовало тайное управление в НКВД, изучавшее оккультизм, магию, а более всего – всякую чертовщину. Но не с точки зрения научной или исторической критики этих бессмысленных (в понятиях марксизма) попыток выйти за пределы реальности, а именно как к явлениям самой реальности.

Ошибки Климова.

По Климову, который часто ссылается (иногда точно, иногда не очень) на мнения западноевропейских специалистов, в том числе, деятелей римско-католической церкви, часть человечества попросту охвачена дьявольской силой в натуральном ее выражении. И если не при прямом понимании соответствующими людьми своей дьявольской принадлежности, то при, по крайней мере, ощущении к ней сопричастности.

Трудно утверждать, является ли Климов зоологическим антисемитом, то есть человеком, не любящим евреев на физиологическом уровне (как некоторые, например, не любят и никогда не заведут у себя дома кошку), однако главными носителями дьявольского сосредоточия у него оказались именно евреи. Аргументация помимо того, чего мы еще коснемся, состоит в процентном указании состоявших в ЧК людей этой национальности. Следовательно, заключает Климов, патологическая, в принципе не человеческая жестокость — их природная черта.

Вывод подобного рода можно с разных сторон оспорить, однако мы укажем лишь общее направление для возражений.

Процент действительно был велик. Но после разгона в начале 1918 г. Учредительного собрания, русская интелли-

генция и многочисленная партия эсеров стали оппозицией новой власти, и среди грамотных людей (остро тогда для коммунистической аппаратной системы необходимых) оказалось большое число евреев. Людей, которые не имели до 17-го года ни прав на свободный выбор профессии (ограничение на поступление в университеты), ни прав свободного передвижения (черта оседлости). И гнали они, боясь возврата к прошлому, поэтому, революцию дальше. Здесь дело не в количестве евреев, участвовавших в самой революции, а в том, сколько их оказалось наверху из-за освободившихся вакансий.

Теперь по части самой жестокости.

Не «тихий» Дон.

Однажды я провел своеобразный анонимный опрос среди своих знакомых, в том числе, работников советского КГБ.

Не отвергая ни в коей мере художественных достоинств Шолоховского «Тихого Дона», я никогда не мог отделаться от ощущения глубоко чуждого описанного там мира, даже сравнительно с тем малопривлекательным, в котором я жил и живу. Звериность – вот что меня задевало.

И где-то в начале 80-х я предложил двадцати человекам бумажки, чтобы поставить крестик перед одним из следующих трех пунктов.

Вы предпочли бы:

- 1) 3 года жизни среди героев «Тихого Дона»;
- 2) или 1 год усиленного режима современных мест заключения;
- 3) не могу выбрать.

Результаты подтвердили мои подозрения: 30 % предпочли год лагерей, 70 % не сумели определиться. «Тихий Дон» не выбрал никто!

Правильно. Потому что, если честно вспоминать событийность романа, сопровождающую главную линию любви Григория и Аксиньи, это непроходимая череда жестокостей и безобразий: драки до смертоубийства женатых и холостых (на православный праздник, между прочим); изнасилование

отцом собственной дочери и его последующее убийство семейством; драки (снова вплоть до убийства) с приехавшими на мельницу мирными хохлами; активное сексуальное домогательство братом родной сестры; равнодушное (если не с удовольствием) убийство пленных на войне; изнасилование казаками в несколько десятков человек польской девушки...

Хватит. Хотя список весьма не полный.

Потом все это вкатилось в революцию и вело себя точно также, если не хуже. И где там евреи?

«А они, в чекистских и комиссарских куртках, все это поддерживали», – возражает Климов.

Глупости. Ни один нормально воспитанный ребенок не бросит по предложению взрослого хулигана снежок в чужое окно. Не обидит ни собаку, ни кошку. Гадости нужно уже иметь в себе, чтобы кто-то мог их потом инициировать или поддерживать.

Мало крови!

Теперь неплохо посмотреть и на самого автора.

1966 г. Процесс над Даниэлем и Синявским.

Это не только литераторы. Первый – заслуженный фронтовик с наградами и ранениями. Второй – принципиальный не подстраивающийся ни под кого человек. Доказавший это в 90-х годах гневными выступлениями против реформ, ведущих к разорению страны и народа.

У КПСС не было недостатка в холуйствующим угодникам, а что касается писательской среды, тем более. Но роль эта отводилась бесталанным, только еще вверх пробивавшимся. Маститые в основном брезговали. Но не Шолохов. Когда писатели осуждали своих тех коллег, вылез и, по сути, потребовал для них смертной казни.

Кто-то скажет, что он делал это искренно. Еще хуже. Мало, значит, ему было жертв и в собственной биографии, и в собственной литературе.

Нам этот пример важен не для того, чтобы проголосовать за кого-то или против кого-то, но показать, что для обнаружения черной силы, нужно не всегда заглядывать за чужой забор.

Впрочем, это еще не черная сила, а только ее всполохи. Подробная же речь о ней самой впереди.

Однако вернемся к Климову.

Две главные характеристики дьявола.

Характеризуя дьявола, Климов постоянно, и надо сказать очень ловко, уходит от вопроса – существует ли дьявол как таковой? Не в образе шерстяного существа с рогами, разумеется, а как живая действующая личность? Вместо этого он неоднократно перечисляет признаки дьявола. И среди них находит, не понимая этого до конца, два очень точных и самых главных.

Первый: дьявол – нивелировщик. Он стремится все сложное разложить на простое. Он в принципе, в главной своей задаче, не конструктор, а тормоз.

И второй: дьявол везде есть... и его нигде нет.

Первый признак является основной характеристикой дьявольских действий в этом мире. Второй – его в этом мире способа существования.

Понятно, что и то и другое требует специального объяснения. Попробуем сделать некоторые шаги в этом направлении.

Борьба или равновесие?

По сути дела дьяволиада является лишь отдельным вопросом гораздо более широкой темы: зла и добра. Темы не только слабо еще проработанной, но и сознательно искажаемой, поскольку зло всячески препятствует своим разоблачениям.

Обычный философский туман наводится тем, что зло и добро с самого начала объявляются как бы взаимно уравновешивающими и находящимися в «режиме единства». То есть закладывается ошибочная мысль об объективной необходимости и даже желательности того и другого. При этом в научной среде в качестве подтверждения данного тезиса активно используются известные всем и ничего не говорящие по сути модели мира типа инь-ян, закон единства и борьбы противоположностей, детски умалчивающий, о каком же собственно «единстве» идет в нем речь и т. п. В религиях часто оперируют принципиально неверным утверждением: «Все от Бога». А социальная демагогия постоянно манипулирует фразой «Мы сами во всем виноваты» и уклоняется от разъяснений по поводу этого странного – «Мы».

Нужно сказать, что на эти удочки на протяжении человеческой истории попадались даже очень умные люди. Достаточно вспомнить хотя бы нашего Достоевского, устраивавшего истерики на тему замученных младенцев. Поскольку (по его искреннему заблуждению) «Все от Бога», значит, и

гадости вытекают отсюда же.

Немалое число известных всему миру философов скатилось к мысли, что зла, как такового, попросту нет, поскольку строение мира «основано на всеединстве».

Но кто им это сказал? Мир всеедин лишь в смысле всяческого в нем присутствия. Но это вовсе не значит, что между присутствующими в нем сторонами было когда-то первоначально заключено соглашение о сотрудничестве или хотя бы о мирном сосуществовании.

Бог и зло.

В разговоре о Божественном управлении миром великий славянский мыслитель Григорий Сковорода однажды провел чрезвычайно простое и очень точное сравнение.

«Представим себе отца семейства, проживающего в обыкновенном сельском доме. У него очень много работы. По дому, хозяйству. Он трудится с утра до ночи, и должен обязательно надзирать за детьми. Учить их грамоте, трудовым навыкам для будущей жизни и тому подобному. При всем этом еще и следить за их безопасностью. И если дети находятся рядом с отцом, он, в случае чего, защитит их собой от любой напасти. Но как бы ни был умен и силен отец, его возможности все равно будут таять, коль скоро кто-нибудь из детей начнет удаляться от дома. Чем дальше от дома в лес, тем трудней и трудней оказать ослушливому ребенку помощь: от чащ и болот, медвежьих лап или волчьей пасти. Также и Бог, в истинном его понимании, не распылен повсюду. Он есть *сосредоточие*, зовущее каждого в свой дом, стенами которого является Церковь. И если человека тянет подальше от Небесного отца и от церковных стен, единственным сопутствием к этому может быть лишь сожаление».

Что же, спросим уже мы, способно «тянуть» человека в сторону? Понятно, что только другая сила, которая предлагает ему, ни к чему себя не привязывая, оставить за собой

все ВОЗМОЖНОСТИ.

Хаос.

Все возможности – это Хаос. В то время как созидаящая сила есть движение к порядку вещей.

Таким образом, мы обнаруживаем здесь смыкание еще дохристианских религий, которые воспринимали мир как борьбу Света и Хаоса, с христианством. Но христианство как раз и позволило принципиально продвинуться к новым смыслам и пониманиям. Ключ дан был в словах о божественном «образе и подобии» человека. При существенном уточнении Мартина Лютера: «И наравне с этим, с наличием в нем дьявольской (хаотической – *авт.*) силы».

Просту говоря, это значит, что обе силы присутствуют внутри человека и составляют его изначальную базу. И в этом смысле человек космичен, то есть построен на тех же силах, что и Вселенная. Но силы эти вовсе не подчиняются придуманному незадачливыми учеными «закону баланса». Они принципиально враждебны. И действуют друг против друга, имея в виду конечную свою победу, а вовсе не придуманное кем-то взаимное равновесие.

Важно вспомнить и еще одно христианское высказывание: «Свято место пусто не бывает». Иными словами, если оно не занято светлой силой, то обязательно будет занято темной. Еще по-другому: борьба идет на любой территории.

Натура дьявола.

Остается сделать последний маленький шаг и объяснить, что Хаос не является просто нежелательным беспорядком, а представляет собой зло, причем живое, а не абстрактно-условное.

Для этого обратим еще раз внимание на то, что Хаос не есть что-то вроде свободного движения молекул в колбе, а активно сопротивляющаяся устроительным процессам сила. Но сопротивляться может только то, что понимает и хочет сохранить свою индивидуальность. Такой индивидуальностью является уже, например, человек.

Однако кто станет всерьез утверждать, что человеческая индивидуальность – единственная во Вселенной, и тем более, что ее разум и энергия не могут быть превзойдены в десятки, если не в тысячи раз? И если человек способен развивать в себе до богоподобного уровня светлые силы, то почему другая сила не может развиваться до столь же окончательных пределов?

История любит фиксировать святых, достигших, в том числе, огромных психофизических результатов, но не любит обращать внимание на злодеев, добивавшихся тех же, но только в своем роде, «абсолютных высот». И поскольку религиозный опыт многих тысячелетий непреложно свидетельствует о наличии светлых сил во Вселенной (неважно,

как они обозначиваются той или иной религией), приходится признавать такое же наличие черных.

Теперь мы можем вспомнить один из двух главных тезисов Г.Климова – дьявол нивелировщик, главная его цель не конструирование, а торможение. Ясно, что это не означает крушения всего подряд. Дьявола вполне устраивает статичное общество, и даже прогрессирующее, но в сторону чисто животного благополучия. Он никогда не будет этому мешать.

И второй тезис: дьявола нигде нет и... дьявол везде есть. Отметим очень понятный каждому факт.

Движение вверх чрезвычайно затруднительно и, как предел, допускает любое к себе приближение, однако не конечное в себя попадание. Это значит, что ни один святой в богоподобном своем приближении не теряет личную индивидуальность. Так и случилось прежде всего со святыми апостолами – каждый из них занял свое определенное место в высших сферах с сохранением личности.

Однако попробуйте в самой обычной жизни установить сколько-нибудь существенную разницу между подонками. Это удастся только в количественной мере: активность, объем физической силы, и в этом роде. Дно одинаково и отличается лишь внешним видом – песком, шероховатостью или поверхностью гладкого камня. Но это не сущностная черта. Сущностная – что ниже некуда. Поэтому подонки при их внешней разнице не имеют личности, а имеют личину (чело-

веческую маску). Но вспомним: в этом своем состоянии они, тоже всего лишь подобны чему-то гораздо большему. Только не в качественной, а в количественной мере.

Падший ангел (дьявол) получил свое название не потому, что он «упал» на Землю, а потому что отпал от Бога, отказавшись от его подобия. Часть, которая захотела полной самостоятельности. А любой выпавший из системы кусок способен потом только дробиться, порождая меньшие, но такие же точно по сути куски. Поэтому дьявол в любом своем малом или большом проявлении всегда одинаков.

Итак, просуммируем.

Зло тоже способно достигать своей полноты в отдельном человеке. Оно не выплескивается каждую минуту наружу, но именно оно мешает окружающим жить. Космическое зло действует точно также, мешает развиваться человечеству, выплескиваясь, когда ему надо. И всегда надевает при этом маску-личину.

Глава II. Сталин и магия.

Вернемся к мифологеме Климова об Управлении НКВД по чертовщине.

Сверхъестественные качества Сталина.

Такого или чего-либо подобного при Сталине не было и быть не могло по очень понятной причине.

Однако прежде чем говорить об этом, устраним одно маленькое недоразумение, созданное нашими СМИ и, в том числе, телевидением.

На Лубянке еще при Дзержинском действительно начал работать один интересный орган – 8-й технический спецотдел. «Железный Феликс», как это ни странно, был человеком огромного до всего любопытства. Поэтому у него не вызвало возражений желание руководителей отдела помимо своей «прямой» работы заниматься еще и вопросами оккультизма и паранормальных явлений. Подчеркиваем: прямая работа состояла не в этом. Отдел должен был разрабатывать и обеспечивать методы защиты государственных тайн, а затем и контроль за их соблюдением. Прежде всего, сюда входили вопросы шифровки (параллельно – дешифровки) и государственного документооборота в части содержащих закрытую информацию материалов. Отдел возглавлял Глеб Бокий (прибился к революции от интеллигенции), там же работал профессор Барченко (биофизическое направление). Сталин в это время занимался партийной организацией и собствен-

ным в ней лидерским статусом и о 8-м отделе долгое время вообще понятия не имел. Зато после смерти Дзержинского отдел получил покровительство в лице Бухарина. С ним же связана попытка известного чекиста Блюмкина проникнуть в Тибет. Только не надо здесь путать поту— и посюстороннее.

Бухарина рисуют таким мирным экономистом-интеллигентом. Очень часто и очень напрасно. Огонь мировой революции был у него таким же сублимативным комплексом, как и у Троцкого.

Натуры разные.

Природа одарила Троцкого огромной интеллектуальной силой. И фантастическим темпераментом. По сути, это был игрок невероятных масштабов и риска. Жизнь свою не только готов был поставить на карту, но и не раз ставил. К Востоку Троцкий относился как к абсолютно пассивному и бесполезному месту на мировой карте и революционный огонь видел на Западе. Качество материала, безусловно, предпочитал количеству.

Бухарин был кабинетным неженкой. Естественно, не без мечтательной струнки. Совсем не вожак. Такие вообще предпочитают, чтобы события разворачивались подальше от них. Уверовавший в марксизм, как в Библию, Бухарин был убежден, что все определяют материальные условия, а дальше достаточно вынуть спичку из короба. Азийское направление, в связи с этим, по жуткой численности бедноты, казалось ему, срабатывает автоматом. Китай, затем Индия. А как

начинать? Явилась, среди прочего, и вполне придурочная идея создания корпуса «красных лам».

Хотя в целом, разведка и прощупывание Востока вполне соответствовали развитию российских геополитических планов. Отсюда и интерес к тайнам Тибета, и попытки за-действовать Рериха и т. п.

Только действовали неграмотно и бестолково за отсутствием четко поставленных целей.

Кончилось все, понятное дело, в 37-м.

Сверхъестественное в Сталине.

Магическую и прочую в этом роде силу Вождь знал не понаслышке. Сам был, как теперь это называют, довольно неплохим экстрасенсом.

Но что значит, создать профессиональную структуру для изучения и внедрения в «потусторонний» мир? Значит, создать квалифицированные кадры, знающие (следовательно, способные овладеть) тайными методиками огромных и непонятных возможностей. Кадры же все решают. Кто их способен потом проконтролировать? Что если эта структура вздумает, со временем, жить согласно не его, Сталина, а собственным планам?

Вождь народов, поэтому, вопрос об исследованиях подобного рода не только никогда не поднимал, но и тщательно скрывал свои собственные в этом смысле способности.

Впрочем, случались проколы.

На одном из кремлевских приемов тогдашний министр культуры Михайлов разговаривал с еще двумя высокопоставленными чиновниками о служебном продвижении сына секретаря ЦК Щербакова. Разговаривали, потому что личный секретарь Сталина Поскребышев за день до этого сообщил, что Хозяин желает видеть улучшения в карьерных делах этого молодого еще человека. Сталин находился от них метрах в тридцати в довольно шумном зале, и слышать в та-

ких условиях, разумеется, ничего не мог. Неожиданно он повернул к разговаривавшей группе голову, внимательно посмотрел на них, а затем, быстро приблизившись, проговорил: «Это ха-ра-ше, что вы обсюждаете. Надо бистро решить вопрос с этим человеком. Не тя-ните».

Впечатление это произвело такое, что Михайлов несколько дней потом был не в себе, и на нервной почве не удержался от рассказа некоторым близким знакомым. Так что, со временем узнало и пол-Москвы.

Действительные исследования «потусторонних» сил начались уже после Сталина, но прежде чем говорить о них, задержимся еще немного на том историческом времени.

Время было и в самом деле историческое. Прежде всего потому, что была выиграна война.

Предвоенная «невменяемость».

И тут возникает естественный вопрос: как же Вождь умудрился пропустить ее столь очевидное начало? При постоянной информации из разных источников о готовившемся нападении? А теперь еще, выясняется, будучи экстрасенсом?

В 1953 г., после кончины Вождя, в мае месяце отмечали, как всегда, День победы. Точнее, праздником с парадом на Красной площади он еще тогда не был. И даже не был еще выходным днем, но во всех, как сейчас называют, силовых структурах, накрывались малые и большие столы.

Берия, будучи в очень хорошем настроении (а уже через месяц после смерти Сталина у всех оно начало подниматься), больше обыкновения выпил, и его заместитель Серов (тоже прилично выпивший) не удержался от прямого вопроса.

Как оно, черт возьми, вышло?! Ну, прими мы необходимые меры предосторожности за две недели, да хоть... хоть за два бы дня? Ведь сколько людей и времени сэкономили бы! Как минимум год войны! «Лаврентий Павлович, вы ближе всего к нему были. Сейчас, после смерти...»

Рассказ Лаврентия Берии.

Берия подумал, налил еще себе и Серову вина и выдал примерно следующее.

– Самые тяжелые дни моей жизни были тогда. Да, не поверит никто. Уже в конце апреля не сомневался в этой войне, и сведения даже имел, что она по первоначальному плану на две недели раньше начнется, в ночь на восьмое июня.

Они с Серовым выпили, и его шеф продолжал:

– Первый раз в самом начале мая доложил. Он так на меня огрызнулся, матом выругался на весь кабинет. Я не очень тогда испугался, у него разное с настроением бывало. И через три дня с полной папкой материалов снова пошел...

Тут Берия, видимо все слишком отчетливо вспомнив, приостановился на какое-то время, снял пенсне и, качнув головой, тихо проговорил:

– Чуть не убил меня тогда. Пистолет свой выхватил. С места не сойти, я молитву стал вспоминать, окоченел весь. И что он говорил или кричал, не запомнил... Только стою я уже по другую сторону дверей, а Поскребышев мне стакан воды подносит. И у него у самого руки дрожат.

Эту историю Серов передал на следствии по делу Берии. И мне ее рассказал крупный чин КГБ, который в те годы, как молодой офицер, участвовал в протоколировании допросов.

Перед началом войны.

Странности поведения Сталина перед войной попадают в разряд столь ненормальных явлений, что никакими особенностями его характера их невозможно объяснить.

О готовящихся напасть на нас немцах в окружении Вождя знали все, не только Берия. Берия же, в силу своего очень сложного положения, обязывавшего реагировать на развединформацию (в случае чего, Сталин мог за недонесение и его расстрелять), и боязни докладывать, откровенно психовал. Поэтому, после известной сцены, приказал считать провокацией любые сообщения о готовящейся войне.

Сейчас принято изображать и его, и других людей из руководства Лубянкой того времени такими зарвавшимися идиотами, которые не понимали, что означают – концентрация многих десятков немецких дивизий вдоль советской границы и сообщения всей действующей агентуры о близкой войне (перед самым началом около 170-и). Конечно же, это очень глупое представление о прошлом. Просто все знали, что Хозяин приходит в бешенство от одного только намека на возможную войну с Гитлером. И бесполезно погибать никто не хотел.

Так что случилось со Сталиным? Временное умопомешательство?

Да, необходимо сделать именно этот вывод. Только очень

странное умопомешательство. В хозяйственных и организационных делах Сталин проявлял высокую работоспособность и ясную голову. И только в одном единственном пункте демонстрировал полное и эмоционально крайне отрицательно окрашенное безумство.

Экстрасенсы- индукторы (приемники).

Чудес не бывает. Точнее, у каждого чуда своя причина и свой механизм действия.

По экстрасенсорному типу Сталин был индуктор. То есть, в основном принимающий, воспринимающий тип. Такие экстрасенсы хорошо видят людей, иногда очень точно диагностируют, но это совсем не обязательно включает в себя что-либо прочее.

Они могут не обладать сколько-нибудь сильными способностями воздействия на людей, это, во-первых. И во-вторых, могут не уметь защищаться от сильного воздействия на себя другого экстрасенса или вообще внешней силы. Как правило, индукторы этих своих недостатков совсем не знают. Поэтому, продиагностировав больного, берутся за лечение, не понимая, что их контакт с пациентом не выходит за пределы их собственных ощущений, не более. Но это ощущение и некритическое отношение к себе создают иллюзию, что можно оказывать сильное лечебное воздействие на пациента. Такое, к сожалению, очень распространено в наше время: диагноз экстрасенса подтверждается результатами обследований традиционными медицинскими методами, после чего он, вместе с пациентом, уже думают, что этого достаточно для лечения. Результатом становится нулевой эффект, ино-

гда при самоубеждении больного, что ему стало лучше.

Теперь второе.

Как и любой электромагнитный индуктор, указанный экстрасенс воспроизводит тем больше наведенной на него силы, чем сильнее он сам. Из этого, разумеется, не следует, что на каждого индуктора в своих целях кто-то действует. Бесмысленно просто подчинять себе человека, затрачивая на это силовые ресурсы без очень конкретной цели.

Воздействующий тип Гитлера.

Фюрер относился к прямо противоположному экстрасенсорному типу: воздействующему. И очень сильному. Но, к счастью для нас, с большой все-таки переоценкой своих реальных возможностей.

Действие Гитлера на толпу всегда вызывало огромное удивление у современников, а позже и у историков. Тем более что хорошим оратором он никогда не считался. Виртуозом этого жанра был Геббельс.

Однако в способности с полуоборота «завести» тысячи людей или выйти на трибуну и, приковав к себе внимание, продержат так аудиторию несколько минут, держать в тишине, когда с новой секундой внутри каждого растет чувство единения со всеми остальными собравшимися, чувство своего правильного места, кубика в великой пирамиде, на вершине которой явившийся им живой «бог»... Такими способностями не обладал никто. Не только в двадцатом веке, но и в известном историческом прошлом.

Сталин почти не занимался развитием своих неординарных данных. Гитлер посвятил этому все двадцатые и, отчасти, тридцатые годы.

Вождь пил, курил, любил острую мясную пищу. Фюрер был вегетарианцем и не употреблял алкоголя¹.

¹ Гитлерологи пишут, что был зафиксирован единственный случай, когда Фю-

Здесь нужно прерваться, чтобы поговорить о космической природе экстрасенсорики и еще раз коснуться темы зла и добра.

рер, будучи в сверхвозбужденном состоянии на банкете в честь легкого взятия Чехословакии, выпил (возможно, и по ошибке) полстакана пива.

Космичность.

Все природные процессы в основе своей подчиняются волновому принципу. Это легко понять, подумав о том, что абсолютно все, способное возникать, может это делать только потому, что что-то другое, предшествующее ему, может двигаться. Статичность ничего не рождает.

Но все материальные объекты в близком и не очень близком космосе имеют начала своего возникновения – рождаются. Внутри этого процесса происходят многочисленные взаимодействия между уже родившимся, но это – потом. А сам-то процесс откуда берется? Ему, следовательно, тоже должно предшествовать некоторое движение? Движение чего?

Ответ может быть только один. Космическая пустота – это мнимая категория. Существующая лишь в наших не развитых еще представлениях о действительности. Кажущаяся нам пустота есть дыхание космоса. И, как дыхание человека не улавливается зрением, дыхание космоса не улавливается нашими привычными, приспособленными к материальным объектам чувствами и построенными на них приборами.

Однако разве кроме пяти известных всем чувств у человека нет и каких-то еще?

Есть, например, интуиция. Малопонятное, но признаваемое наукой шестое чувство, попадающее в разряд предощущения.

щения. Это – уже указание на дополнительные возможности человека. Но указание не очень внятное. Попробуем, поэтому, сделать новые шаги по пути естественных объяснений.

Человек – космичен. Такое утверждение часто встречается в современной литературе, но смысл его нигде не раскрывается и поэтому приобретает поэтическую, романтическую и прочую неясную окраску. Вместе с тем, на азиатском Востоке давно уже поняли – что это такое.

Космичность означает потенциальную способность человека полностью воспринимать волновое дыхание космоса, то есть овладевать той именно базовой силой, которая является причиной всего ныне сущего. Силой, создающей все многообразие мира. Впрочем, правильное сказать, идеология Востока с самого начала ограничила себя пассивной ролью одного только восприятия, поставила задачу на простое слияние с этой силой («нирвана»), что означает созерцательное пребывание в космическом процессе без силового вмешательства в мироустроительный процесс тут на Земле.

Иное дело активно развивавшаяся и наступательная культура Запада и древнего Средиземноморья. Идея «овладения» здесь заняла центральное место в человеческом сознании. Идея овладения материальным миром во всех его частностях и деталях, понятная любому гражданину Римской Империи или жителю Иудеи. Или идея овладения силами космоса, понятная лишь отдельным из них, но с той же целью – вмешательства в дела земные.

Однако откуда могли появиться сами идеи пассивного или активного назначения человечества?

Только оттуда же. Из космоса.

Глава III. Гитлер и магия.

Фюрер активнейшим образом стремился к управлению космическими возможностями, справедливо полагая, что в высших слоях Вселенной на этой почве также происходит своя борьба, отдельной площадкой которой является земное человечество. И к этому процессу были привлечены огромные научные силы Германии.

Мистика Фюрера.

Прекрасно осознавая свои способности в воздействии на человеческое сознание, Фюрер поставил задачу по изобретению технических средств, способных к такому же роду действий, но в очень усиленной форме и с возможностью концентрированного дистантного управления сознанием выбранного индивида. Привлеченным к этому немецким физикам замысел, разумеется, не раскрывался полностью. Речь прежде всего шла об усилении биотоков мозга электромагнитными волнами. И как во всяком серьезном научном деле, исследования решено было проводить параллельно тремя независимыми лабораториями. Начало работ – январь 1934 года.

Одновременно с собственными исследованиями Гитлер решил максимально использовать уже существующие в этой сфере человеческие возможности.

Прежде всего, следовало выявить среди арийского населения индивидов с паранормальными способностями, с последующим их медицинским изучением и дальнейшим развитием. Для этих целей в том же 1934 году на медицинском факультете Берлинского университета создается специальное учебно-исследовательское отделение, куда, очень скоро, начинают принимать и не арийцев.

Во-вторых, осенью 1934 года на Тибет отправляется пер-

вая спецэкспедиция (около двадцати человек), в составе которой: три профессиональных альпиниста, четыре востоковеда (все четверо через полгода получили звания старших офицеров СС) и группа профессиональной разведки. Цель — контакты с древними школами психокультур, в особенности, оккультно-магического направления.

Темпы, которыми сверхорганизованные немцы осуществляют свои программы в любой сфере жизни, не требуют никаких пояснений. Что же касается периодов подъема их национального духа, эффекты таких исторических лет настолько огромны, что поражают воображение даже японцев.

В итоге полутора лет работы, то есть к лету 1935 года, был создан и начал активно функционировать многосистемный комплекс паранормальных сил, о подлинных масштабах и целях которого знали только два человека: Гитлер и Гесс. Об этом втором человеке скажем пока только то, что он был единственным в окружения Фюрера, которого тот считал почти что равным себе и мыслил своим преемником в случае внезапной кончины. Рудольф Гесс, кстати сказать, был и единственным человеком, который обращался к Гитлеру на «ТЫ».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.